

Доленко Дмитрий Владимирович, Кониченко Жанна Дмитриевна, Логинов Александр Валерьевич
**СТАНОВЛЕНИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена становлению финно-угорских национально-государственных образований в Российской Федерации. Рассматриваются процессы формирования статуса финно-угорских национально-государственных образований в составе Российской Федерации, а также процесс их перехода к политическим системам демократического типа. Исследованы этапы современной эволюции отдельных политических институтов. Основное внимание в работе уделяется процессу политического реформирования финно-угорских национально-государственных образований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/17.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 69-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Завершая исследование, отметим, что для философского и политического познания важны понимание сущности и смысла этнического бытия, осознание его как сложной полисемантической и полисемиотической структуры общества. Таким образом, использование всего многообразия парадигм и методов, принципов и подходов позволило выявить субстанциональность этнического бытия, которая, с одной стороны, предстала как объективированная реальность, а с другой – как система, непрерывно созидаящая и конструирующая саму эту реальность.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
2. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993.
3. Данакари Р. А. Этническое бытие: монография. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА «Нива», 2007. 196 с.
4. Князева Е. А., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 3-20.
5. Кочетков А. П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. 2011. № 5. С. 8-20.
6. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы // Синергетическая парадигма. М., 2000.
7. Тощенко Ж. Т. Кентавр–идеи как деформация общественного сознания // Социс. 2012. № 12. С. 3-13.
8. Хакен Г. Основные понятия синергетики // Синергетическая парадигма. М., 2000.

**ETHNIC BEING AS POLITICAL PHILOSOPHY PROBLEM:
THEORETICAL-METHODOLOGICAL RESEARCH ATTEMPT**

Richard Arami Danakari, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Politics Theory

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President (Branch) in Volgograd
rdanakari@mail.ru

Basing on different methodologies, approaches and principles the author considers ethnic being as the problem of modern political philosophy, mentions that any multi-ethnic society crisis begins with the decomposition of ethnic structures, which first start to destroy political and social system, and believes that social revolution is not solely the result of social-economic system crisis, but also the product of the increase of ethnic disharmony and conflicts of ethnic being.

Key words and phrases: ethnic being; methodology; synergistic paradigm; globalization; substance; civilizational approach; decomposition; bifurcation; simulation; post-modernism; diffusive system; non-linearity; complementarity.

УДК 321.01(=511.1)

Статья посвящена становлению финно-угорских национально-государственных образований в Российской Федерации. Рассматриваются процессы формирования статуса финно-угорских национально-государственных образований в составе Российской Федерации, а также процесс их перехода к политическим системам демократического типа. Исследованы этапы современной эволюции отдельных политических институтов. Основное внимание в работе уделяется процессу политического реформирования финно-угорских национально-государственных образований.

Ключевые слова и фразы: финно-угорские республики и автономные округа; субъекты федерации; политические системы; политические реформы; трансформация; политические институты; демократический централизм.

Дмитрий Владимирович Доленко, д. полит. н., профессор

Жанна Дмитриевна Конищенко, к. ист. н.

Александр Валерьевич Логинов, к. полит. н., доцент

Кафедра регионоведения и политологии

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

dvdolenko@mail.ru; alvikt13@mail.ru; Loginov77@rambler.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]**

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания Проект 6.1842.2011 «Финно-угорские народы России: опыт системного анализа».

Финно-угорские республики и автономные округа в составе Российской Федерации являются историческими преемниками автономных советских социалистических республик и автономных округов, возникновение

которых было результатом национальной политики Советского государства. Одним из главных приоритетов этой политики было национальное самоопределение, предполагавшее право на образование национальных государств. Государственной формой, призванной обеспечить реализацию этого права в рамках единого государства, была избрана федерация национальных республик – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, образованная в 1918 г. Именно в рамках этой федерации, ставшей, в свою очередь, союзной республикой в составе СССР, в 1920-1930 годы были созданы финно-угорские национально-государственные образования, часть из которых получила статус автономных советских социалистических республик, другая – автономных округов. В числе АССР были созданы Карельская (1923) (с 1940 по 1956 год – Карело-Финская Советская Социалистическая Республика), Коми (1936), Марийская (1936), Мордовская (1934), Удмуртская (1934).

В числе автономных в РСФСР были созданы округа финно-угорских народов: Коми-Пермяцкий (1925), Ненецкий (1929), Таймырский (Долгано-Ненецкий) (1930), Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) (1930), Ямало-Ненецкий (1930). В соответствии с Конституцией СССР 1977 г. автономные республики находились в составе РСФСР, автономные округа – в составе областей и краев: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий – в составе Тюменской области, Ненецкий – в составе Архангельской, Таймырский – в составе Красноярского края, Коми-Пермяцкий – в составе Пермской области.

Автономные республики имели свои Конституции, соответствующие Конституциям СССР и РСФСР и учитывающие специфику республик. Закон об автономных округах принимался Верховным Советом РСФСР.

Политические системы автономных республик и округов были построены в соответствии с общими принципами советской политической системы: они включали в себя систему государственных органов – Советов (от сельских до Верховных) и систему органов коммунистической партии (райкомов, горкомов, обкомов), которые осуществляли политическое руководство Советами и общественными организациями. Система Советов (государственных) органов строилась в соответствии с принципами федерализма (автономии).

Высшим органом государственной власти в автономных республиках являлись Верховные Советы, которые образовывали Советы Министров – Правительства республик. Советы автономных округов имели статус местных советов [5]. Однако в системе советского государства главными органами власти были не Советские, а партийные органы. Коммунистическая партия Советского Союза в соответствии с Конституцией СССР являлась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы» [Там же].

Организационная структура партии строилась не на принципе федерализма и автономии, а на принципе «демократического централизма»: в автономных республиках и округах действовали такие же территориальные органы партии, как в областях и краях, – областные, городские и районные комитеты.

Таким образом, высшими органами политической власти в советских национальных автономиях (как и в союзных республиках) были партийные органы, входившие в единую централизованную систему страны. Другими словами, реальное управление социально-экономическим развитием в автономных республиках и округах осуществлялось на принципах централизованной системы.

Советы в автономиях формально-юридически избирались всем населением, однако в условиях однопартийной системы выборы носили безальтернативный характер. Таким образом, политические системы советских автономных республик и округов (как и союзных республик) строились на принципах политического монополизма, отсутствия реальной выборности органов власти и действовали в рамках централизованной системы управления.

В 1985 г. Коммунистическая партия Советского Союза во главе с Генеральным секретарем М. С. Горбачевым начала перестройку, под которой понимались реформы, призванные соединить «социализм и демократию» [2, с. 31], осуществив трансформацию командно-бюрократической системы в демократическую. (Причем эти реформы дали толчок формированию структур гражданского общества в поддержку демократических реформ, под давлением которых происходила их радикализация, в частности, была отменена статья Конституции о руководящей роли КПСС, введен пост Президента РСФСР и т.д.).

Политические реформы предполагали и преобразование государственного устройства: Союз Советских Социалистических Республик должен был стать Союзом Суверенных Государств в результате подписания нового Союзного договора, в котором должны были принять участие и автономные республики [1, с. 265-283]. Однако в результате обострившейся политической борьбы подписание Союзного договора 20 августа 1991 г. было сорвано, а в декабре этого же года руководителями России, Белоруссии и Украины было подписано Минское (Беловежское) соглашение о прекращении существования СССР. После этого политическое развитие российских автономий происходило в условиях формирования и развития суверенного демократического федеративного Российского государства.

Период формирования хронологически охватывал небольшой по продолжительности, но очень сложный, динамичный и даже драматичный процесс бурных политических перемен в финно-угорских республиках и округах, в ходе которого происходила трансформация советских национальных автономий в современные республики и округа – субъекты федерации с политическими системами демократического типа.

Началом процесса трансформации советских национальных автономий в современные субъекты федерации следует, очевидно, считать Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, принятую 12 июня 1990 года

Первым съездом народных депутатов РСФСР, которая предусматривала «существенное расширение прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей» [12, с. 70].

Эта Декларация дала толчок процессу политических преобразований в российских регионах. В автономных республиках они выразились в отказе от автономного статуса и провозглашении ими своих суверенитетов. Этот процесс затронул и финно-угорские республики: в 1990 г. Декларации о государственном суверенитете приняли Коми, Марийская, Удмуртская АССР, в 1991 г. – Карельская АССР. Мордовская АССР, единственная из финно-угорских республик, в 1990 г. приняла Декларацию о государственно-правовом статусе, в которой не было положения о суверенитете, но которая в то же время провозгласила, что «Мордовская Советская Социалистическая Республика создает правовое демократическое государство в составе РСФСР и Союза ССР, добровольно делегирующее часть своих полномочий РСФСР и Союзу ССР на основе Федеративного и Союзного договоров» [3].

При этом в Мордовии, как и в других республиках, планировалось принятие Декларации о государственном суверенитете Верховным Советом Мордовской АССР, однако опубликованный в средствах массовой информации проект этой Декларации не получил поддержки в обществе, и на сессии Верховного Совета по предложению народного депутата, секретаря республиканского комитета КПРФ Н. И. Меркушкина был принят другой документ – Декларация о государственно-правовом статусе Мордовской Советской Социалистической Республики [4, с. 167-201].

Вышеназванные декларации положили начало процессу трансформации советских автономных республик в современные республики – субъекты Российской Федерации, а также процессу их переименований. Причем Карелия и Удмуртия тогда же отказались не только от автономного, но и советского социалистического статуса, другие сделали это позже. В результате они стали именоваться Республиками: Карелия, Коми, Мордовия, Удмуртской.

Новым шагом в формировании современной национальной государственности финно-угорских народов стало подписание 31 марта 1992 г. Федеративного договора, точнее двух договоров: «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» и второго – между федеральными органами власти и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации.

В соответствии с договором республики признавались *суверенными*. Их суверенитет выражался в том, что они обладали «всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной и судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые переданы (отнесены) в ведение федеральных органов государственной власти Российской Федерации» [18, с. 13]. В подписании этого договора приняли участие все финно-угорские республики.

В подписании второго договора участвовали наряду с остальными Коми-Пермяцкий, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Подписание Федеративного договора превращало эти автономные округа в субъекты федерации, входящие в ее состав самостоятельно (а не в составе краев и областей, как это было в РСФСР).

Следующим шагом в становлении современной национальной государственности финно-угорских народов стало принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.

Конституция закрепила статус субъектов федерации за Республиками Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртской Республикой, а также Коми-Пермяцким, Ненецким, Таймырским (Долгано-Ненецким), Ханты-Мансийским, Ямало-Ненецким автономными округами. В отличие от Федеративного договора Конституция не рассматривает республики как суверенные, понятие суверенитета относится к Российской Федерации в целом.

Конституция установила, что «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти» [10].

Конституция закрепила *равноправие* субъектов федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, возможность изменения статуса субъекта РФ по взаимному *согласию* Российской Федерации и субъекта. Согласно Конституции, республики имеют свою Конституцию и законодательство, а автономные округа – устав и законодательство.

Конституция Российской Федерации стала основой для современных Конституций республик и уставов автономных округов. Республиканские Конституции, закрепившие статус субъектов Российской Федерации, были приняты Республиками: Марий Эл – в 1995 г., Мордовия – в 1995 г., Удмуртской – в 1994 г., Карелия – в 2001 г. Автономные округа приняли современные уставы: Ямало-Ненецкий – в 1995 г., Ненецкий – в 1995 г., Ханты-Мансийский – в 1995 г., Таймырский (Долгано-Ненецкий) – в 1998 г.

По существу, принятие республиканских Конституций и уставов округов завершило этап становления их как субъектов Российской Федерации и положило начало этапу их современного развития.

Создание федеральных округов и введение в 2000 г. института Полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе повлекли за собой изменение в структуре отношений с федеральным центром субъектов федерации: в них появился еще один уровень – федеральный округ. В соответствии с этой реформой Республики Карелия, Коми, Ненецкий АО вошли в Северо-Западный федеральный округ, Республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Коми-Пермяцкий АО – в состав Приволжского федерального округа, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО вошли в состав Уральского федерального округа, а Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО – в состав Сибирского федерального округа.

В 2000-е гг. происходил также процесс добровольного объединения ряда субъектов федерации и создания более крупных и экономически сильных регионов. В результате процесса объединения Коми-Пермяцкий АО вместе с Пермской областью образовали Пермский край, в составе которого теперь находится вышеназванный автономный округ. Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО в результате подобного процесса вошел в состав Красноярского края.

Одновременно с процессом оформления современного государственного статуса финно-угорских республик и автономных округов шел процесс формирования современных политических систем демократического типа, включавших создание институтов конкурентных выборов, выборных органов государственной власти и местного самоуправления, многопартийности, идеологического разнообразия, разделения властей и т.д.

Начало этому процессу было положено во второй половине 1980-х годов в рамках политики перестройки, но наиболее значимые политические реформы начались в стране в 1990 г., когда была отменена статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС и проведены первые выборы Советов на российском, региональном и местном уровнях в условиях формирующейся многопартийности. Именно тогда в российских регионах началось формирование современных политических институтов: конкурентных выборов, многопартийных систем, идеологического разнообразия, разделения властей.

Эти выборы были не просто первыми в истории после 1917 г. конкурентными (альтернативными) выборами. Происходили кардинальные перемены в институциональной системе политической власти: в условиях перехода к многопартийности именно Советы, а не партийные органы становились главными институтами власти на региональном и местном уровнях. Поэтому на этих выборах основной задачей прежней партийно-советской элиты было сохранение своей власти. Эта задача выразилась в стремлении прежней партийно-советской элиты возглавить Верховный и местные советы. Выборы впервые открыли возможность борьбы за власть представителям общества, не принадлежавшим к этой элите. Именно поэтому эти выборы резко активизировали формирование структур гражданского общества в российских регионах и привели к обострению политической борьбы. Так, например, в Мордовии в ходе избирательной кампании прошли многочисленные митинги оппозиционной направленности с требованием отставки руководства областного комитета КПСС, которое обвиняли в безальтернативном характере выборов в большинстве избирательных округов. В этих митингах, наряду с клубом избирателей «Демократическая инициатива», активное участие приняло эрзянско-мокшанское движение «Масторава».

Результаты этих выборов принесли существенные изменения в политической системе Республики: в Верховном Совете появилась оппозиционная фракция «Демократическая Россия». Значительное количество представителей демократического движения стали депутатами Саранского городского Совета народных депутатов, председателем которого стал участник клуба «Демократическая инициатива» и общественного движения «Масторава» В. Т. Таратов.

Весной и летом 1990 г. в Республике шел бурный процесс формирования партий и движений: прошли учредительные съезды Демократической, Народной, Социал-демократической партий Мордовии, республиканского отделения движения «Демократическая Россия», I Съезд Мордовского культурно-просветительского общества «Масторава» и др. В условиях высокой политической активности гражданского общества и острой политической борьбы прошло в Республике обсуждение проекта Декларации о государственном суверенитете, подготовленного Верховным Советом МАССР. В ходе этого обсуждения общество «Масторава» предложило альтернативный проект Декларации о государственном суверенитете Мокшанской и Эрзянской Советской Республики [4, с. 169-172], а движение «Демократическая Россия» выступило против самой идеи суверенитета Республики. В конечном счете, как уже отмечалось, был принят компромиссный вариант – Декларация о государственно-правовом статусе.

Острая политическая борьба в Республике привела к отставке Председателя Верховного Совета, а чуть позже и председателя Совета Министров Республики [Там же, с. 18].

Учреждение поста, а затем и выборы Президента России в июне 1991 г. повлекли за собой новые политические изменения в российских республиках: в них тоже стали вводить пост Президента. Так, например, пост Президента был введен в 1991 г. в Республике Марий Эл.

Уникальный политический процесс, связанный с институтом президентства, пережила Мордовия. Она одной из первых российских республик ввела пост Президента, и в декабре 1991 г. были проведены первые в ее истории прямые, всеобщие и свободные выборы на этот пост. На этих выборах, в которых участвовали представители республиканской власти (Председатель Верховного Совета, руководители правительства и др.), одержал победу и стал Президентом председатель республиканского отделения движения «Демократическая Россия» В. Д. Гуслияников. Однако в результате политической борьбы Верховный Совет Республики в 1993 г. упразднил пост Президента и вновь установил парламентско-советскую форму правления, при которой глава правительства Республики назначался Верховным Советом. Такая парламентско-советская система в Мордовии просуществовала до принятия новой Конституции Республики Мордовия в 1995 г.

Принятие новых республиканских Конституций и уставов автономных округов завершило процесс формирования конституционно-правовых основ современной государственности финно-угорских народов Российской Федерации.

Конституции республик и уставы округов зафиксировали в качестве основ политического строя такие принципы, как идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, признание и защита всех форм собственности, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Причем в большинстве республик разделение властей было осуществлено в форме президентских республик, где главой государственной и (или) высшим должностным лицом являлся Глава Республики (Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия). Исключением стала Удмуртская Республика, где была введена парламентская форма, просуществовавшая до 2000 г., при которой Государственный Совет назначал главу правительства.

В 2000-е гг. в Конституции республик вносились изменения с целью приведения их в соответствие с федеральной Конституцией. При этом наиболее существенные изменения произошли в политической системе Удмуртской Республики, которая перешла к президентской системе, и ее Президентом был избран А. А. Волков.

Кроме того, после 2004 г. был изменен порядок избрания глав республик и округов: вместо избрания прямыми и всеобщими выборами их стали избирать законодательные органы по представлению Президента Российской Федерации.

В Конституциях и уставах закреплялся статус республик и округов как субъектов федерации, а также были зафиксированы основные принципы общественно-политического строя и институциональная структура политических систем.

Так, например, в Конституции Республика Карелия определяется как «республика (государство) в составе Российской Федерации с республиканской формой правления» (п. 1 ст. 1) [6]. «Республика Коми (государство) есть равноправный субъект Российской Федерации» (ст. 1) [7]. «Республика Марий Эл – республика (государство) в составе Российской Федерации» (п. 1 ст. 1) [8]. «Республика Мордовия есть республика (государство) – равноправный субъект Российской Федерации» (п. 1 ст. 1) [9]. Более обширная формулировка содержится в Конституции Удмуртской Республики: «Удмуртия – государство в составе Российской Федерации, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение и самостоятельно осуществляющее государственную власть на своей территории в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Удмуртской Республики» (п. 1 ст. 1) [11].

В Уставах Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов содержатся положения о том, что данные субъекты РФ являются «равноправным субъектом Российской Федерации». Их статус может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и автономного округа в соответствии с федеральным конституционным законом [14-16].

Согласно результатам референдума, проведенного 17 апреля 2005 г., 1 января 2007 г., Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ был упразднен и Таймырский муниципальный район округа вошел в состав Красноярского края. В настоящее время Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район имеет статус «самостоятельного муниципального образования» [13].

Особый статус Коми-Пермяцкого округа Пермского края определяется главой VIII Устава Пермского края. В ст. 35 Устава определено, что Коми-Пермяцкий округ входит в состав Пермского края как административно-территориальная единица с особым статусом – округ. Территория Коми-Пермяцкого округа сохраняется в границах, в которых существовал Коми-Пермяцкий автономный округ до объединения с Пермской областью. Коми-Пермяцкий округ может иметь символику, отражающую его исторические, культурные, социально-экономические и иные местные традиции в соответствии с законом Пермского края [17].

Помимо этого, Конституции республик содержат весьма схожие положения, касающиеся национальных особенностей и языковой составляющей.

Так, в Конституции Карелии определяется, что «исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов» (п. 5 ст. 1) [6]. «Взаимное уважение, добровольное и равноправное сотрудничество всех слоев общества, граждан всех национальностей составляют социальную основу Республики Карелия (п. 4 ст. 4). Государственным языком в Республике Карелия является русский. Республика Карелия вправе устанавливать другие государственные языки на основании прямого волеизъявления населения Республики Карелия, выраженного путем референдума (п. 1 ст. 11)» [Там же].

Образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа. Республика Коми гарантирует сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни коми народа и других народов, проживающих в Республике (ст. 3 Конституции Республики Коми).

Государственными языками Республики Марий Эл являются марийский (горный, луговой) и русский языки (ст. 15 Конституции Марий Эл).

Государственными языками Республики Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки (ст. 12 Конституции Республики Мордовия).

Государственными языками Удмуртской Республики являются русский и удмуртский языки. В Удмуртской Республике гарантируется право на сохранение и развитие языков других национальностей (ст. 8 Конституции Удмуртской Республики). В п. 2. ст. 1 закреплено положение о том, что в Удмуртской Республике гарантируется сохранение и развитие языка и культуры удмуртского народа, языков и культуры других народов, проживающих на ее территории; проявляется забота о сохранении и развитии удмуртской диаспоры, компактно проживающей в субъектах Российской Федерации.

Уставы Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов содержат схожие положения о гарантиях прав народов, проживающих на данных территориях. Так, например, в ст.ст. 15, 16 Устава Ненецкого АО говорится о том, что «ненецкий и другие коренные малочисленные народы Севера участвуют в осуществлении власти на уровне округа и на местах путем представительства в органах

государственной власти и управления округа, а также в иных формах непосредственной демократии в порядке, предусмотренном окружным законодательством. Вопросы социально-экономического развития ненецкого народа органы государственной власти и управления округа решают с участием ассоциации ненецкого народа «Ясавэй»» [14].

После укрупнения субъекта в Коми-Пермяцкого округе было создано Министерство по делам Коми-Пермяцкого округа – исполнительный орган государственной власти Пермского края, в компетенцию которого входит широкий спектр вопросов, связанных с особым статусом Коми-Пермяцкого округа, в том числе разработка и реализация государственных целевых программ по сохранению этнической самобытности, развитию национального (родного) языка и национальной культуры. В официальных сферах общения на территории Коми-Пермяцкого округа наряду с русским может использоваться коми-пермяцкий язык (ст. 42 Устава Пермского края).

Таким образом, в период с 1990 г. по 1995/1996 гг. произошло становление современной национальной государственности финно-угорских народов, в ходе которого был осуществлен переход от советских национальных автономий к современным республикам и автономным округам в составе суверенного демократического федеративного Российского государства.

Список литературы

1. Белая книга: документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М.: Апрель–85, 1995.
2. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: ИПЛ, 1988. 272 с.
3. Декларация о государственно-правовом статусе // Советская Мордовия. 1990. 11 декабря.
4. Кониченко Ж. Д., Юрченков В. А. На пороге реформ: общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, 2006. 368 с.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: http://www.democracy.ru/library/history/laws/constitution_1977.html (дата обращения: 21.03.2012).
6. Конституция Республики Карелия [Электронный ресурс]: принята Палатой Представителей Республики Карелия 7 февраля 2001 года (с изм. и доп.). URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Constitution/index.html> (дата обращения: 21.03.2012).
7. Конституция Республики Коми [Электронный ресурс]: от 17 февраля 1994 года (с изм. и доп.). URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_komi/ (дата обращения: 21.03.2012).
8. Конституция Республики Марий Эл [Электронный ресурс]: принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г. (с изм. и доп.). URL: <http://parlament.mari.ru/title/const.html> (дата обращения: 21.03.2012).
9. Конституция Республики Мордовия [Электронный ресурс]: принята 21 сентября 1995 г. (с изм. и доп.). URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_mordov/ (дата обращения: 21.03.2012).
10. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками). URL: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 21.03.2012).
11. Конституция Удмуртской Республики [Электронный ресурс]: от 7 декабря 1994 г. (с изм. и доп.). URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_udmurt/ (дата обращения: 21.03.2012).
12. Сборник документов, принятых первым–шестым съездами народных депутатов Российской Федерации. М., 1992.
13. Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taimyr24.ru/about/> (дата обращения: 21.03.2012).
14. Устав Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: от 11 сентября 1995 г. (с изм. и доп.). URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_nenetsk/ (дата обращения: 21.03.2012).
15. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]: от 26 апреля 1995 г. (с изм. и доп.). URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_ugri/ (дата обращения: 21.03.2012).
16. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: от 28 декабря 1998 г. (с изм. и доп.) URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_yamal/ (дата обращения: 21.03.2012).
17. Устав Пермского края [Электронный ресурс]: от 27 апреля 2007 г. (с изм. и доп.). URL: <http://search.rg.ru/wwwsearch/?text> (дата обращения: 21.03.2012).
18. Федеративный договор: документы, комментарии. М.: Республика, 1992.

FINNO-UGRIAN NATIONAL-STATE ENTITIES FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitrii Vladimirovich Dolenko, Doctor in Political Science, Professor
Zhanna Dmitrievna Konichenko, Ph. D. in History
Aleksandr Valer'evich Loginov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Region Studies and Political Science
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
vdolenko@mail.ru; alvikt13@mail.ru; Loginov77@rambler.ru

The authors discuss Finno-Ugrian national-state entities formation in the Russian Federation, consider the processes of Finno-Ugrian national-state entities status formation in the Russian Federation, as well as the process of the transition to democratic political systems, study the stages of certain political institutions modern evolution, and pay special attention to the process of Finno-Ugrian national-state entities political reformation.

Key words and phrases: Finno-Ugrian republics and autonomous districts; federation subjects; political systems; political reforms; transformation; political institutions; democratic centralism.